

ЧЁРНЫЙ ПЕСЕЦ

Жили-были старик со старухой. Далеко в северных лесах в махонькой деревушке стояла их убогая, потемневшая от времени избушка. Жили они очень бедно. Три дочери было у постаревших от земных тягот родителей – вот и всё богатство.

Однажды собрался старик в лес за дровами. Запряг в тележку тощую хромоногую лошаде́нку и поехал. Добравшись до нужного места, старик слез с тележки, привязал лошаде́нку к ближнему деревцу и огляделся. Вдруг видит, стоит неподалёку высокий берёзовый пенёк.

«А наберу-ка я старухе бересты с этого пенька на растопку», – подумал старик, подошёл и стал снимать тонкую белую кору.

Не успел он и половины ободрать, как вдруг выскочил из-под пенька чёрный песец. Прыгнул он на старика и давай бедолагу кусать да одежонку на нём когтями рвать.

Старик закричал от боли, запричитал. Попытался было сбросить с себя чёрного песца – да куда там немощному старику против зверя лесного. Взмолился старик:

– Не кусай ты меня, чёрный песец, не убивай понапрасну!

А чёрный песец и говорит тут ему человеческим голосом:

– Если я тебя не буду сейчас кусать и убивать, что же ты мне взамен дашь?

– Я, – говорит обессиленный старик, – одну из своих дочек тебе в жёны отдам, животом своим клянусь.

– Гляди, старик, ты жизнью своей поклялся, поверю тебе. Но пеняй на себя, коль обманешь, – согласился чёрный песец, спрятал клыки и когти и прыгнул со старика.

Сели они в тележку и поехали к деревушке.

Всё ближе и ближе старикова избушка, чёрный песец уже и уши наострил, глаза угольками горят от радости. Наконец, приехали в деревню. Чёрный песец в тележке остался ждать, а старик, деваться-то некуда, побрёл в избушку. Зашёл, и лица на нём от горя нежданного-негаданного нет, и ноги сами поневоле подкашиваются, и слёзы горючие неужёмно на глаза наворачиваются. Но делать нечего, дал обещание – надо его держать.

Присел старик на скамью у стола, вздохнул тяжело, рассказал домочадцам вкратце, что с ним нынче в лесу приключилось, и спрашивает у старшей дочери:

– Дочь моя старшая, дочь ненаглядная, может, ты спасёшь отца, выйдешь замуж за чёрного песца?

– Нет-нет! Что ты, батюшка! – закричала испуганно старшая дочь. – Не пойду я замуж за чёрного песца! Лучше уж я в дремучий лес убегу и заблужусь.

Старик вздохнул и к средней дочери обратился:

– Дочь моя средняя, дочь ненаглядная, может, ты выручишь отца, выйдешь замуж за чёрного песца?

– Нет-нет! Что ты, батюшка! – запрочитала, отмахиваясь, средняя дочь. – Не пойду я замуж за чёрного песца! Лучше уж я камень за верёвку на шею накину и в речке утоплюсь.

Ещё печальней вздохнул старый отец и к младшенькой дочери вопрошает:

– Дочь моя младшая, ненаглядная моя Беляночка, может, ты пособишь в беде отцу, выйдешь замуж за чёрного песца?

– Хорошо, милый батюшка, – поклонилась послушно Беляночка отцу, – не горюй, родимый, не переживай. Выйду я замуж за чёрного песца.

Как ни тяжело было старику со старухой разлучаться с младшенькой дочкой, а слова сказанные, клятвенно обещанные, обратно не вернёшь.

На следующее утро собрали старик со старухой Беляночке небольшое приданое, проводили доченьку до опушки леса и расцеловались на прощание. Дальше чёрный песец сам молодую жену повёл.

Долго шли они лесом дремучим, обходили болота трясиновые, уже и солнце устало зевнуло, к закату на отдых клониться стало. Наконец, расступились вековые деревья, и вышла Беляночка со своим мужем-зверем на большую поляну.

Глядит человеческая дочь, а посреди поляны стоит крепкая большая избушка. А чёрный песец прямо к избе её ведёт. Зашли они внутрь, а там только два кривых чурбана стоят и во всех углах кости обглоданные валяются. Эта лесная изба и была жилищем чёрного песца.

– Устала, Беляночка? – заботливо спросил чёрный песец. – Если устала, то отдыхай-почивай с дороги, сейчас я тебе твою горницу покажу.

Ударил чёрный песец лапой об пол, и вдруг открылась перед Беляночкой ранее невидимая дверь, а за ней горница светлая. В горнице той зеркала в резных рамах по стенам висят, в клетках птицы певчие трелями заливаются.

Ступила робко Беляночка на порог горницы и видит, стоит у окна широкая кровать, перины на ней пуховые, одеяло соболиное, подушки шелковые, по краям богатыми кружевами украшенные, и тихая приятная музыка вокруг звучит, ласково слух чарует.

Пока оглядывала человеческая дочь своё новое жильё, звери лесные принесли молодожёнам еды. Поели Беляночка с чёрным песцом и отправились почивать с долгой дороги.

Так и стали они вдвоём в лесной избушке жить.

Долго ли, коротко ли, но вот однажды вернулся чёрный песец с охоты и говорит своей жене:

– Беляночка, сёстры к тебе в гости идут. Послушай мужа, сделай, как я тебе скажу. Выйди в землянку, что возле избы, и скажи сёстрам, как приедут, что ты там и живёшь. А будут о чём-нибудь тебя спрашивать – ты ничего им не говори, только головой кивай в знак согласия.

Поклонилась жена мужу:

– Будь по-твоему, – вышла в землянку, села на чурочку-гнилушку и стала сестёр ждать.

А по полу-то кругом так же, как и в избе, кости обглоданные валяются.

Вот смотрит Беляночка в окно и видит, идут её сёстры по поляне и плачут в голос:

– Хоть бы косточки собрать сестрички нашей, собрать да схоронить по-человечески!

Первой зашла в землянку старшая сестра. Увидела, что жива её младшая сестрица, жива и здорова. Только вот сидит она среди груды костей.

– Что же ты ешь, сестричка? Чем питаешься, Беляночка? Неужели чёрный песец тебя этими костями кормит?

Беляночка слушает, а сама по велению мужа головой кивает, словно бы подтверждая, что именно костями кормит её чёрный песец.

Сёстры выложили Беляночке гостинцы из дома, поговорили, рассказали, как живут и пошли обратно. Проводила их младшая сестра до опушки и вернулась в свои хоромы.

Стали они дальше жить-поживать. Сколько дней и ночей промелькнуло – никому не известно, никто не считал. Но однажды сорока на длинном хвосте чёрному песцу новость принесла, что средняя сестра Беляночки замуж выходит. Да не за простого деревенского парня, а за князя.

Вот чёрный песец и говорит жене:

– Беляночка, сестра твоя замуж выходит за князя. Поезжай и ты на свадьбу, повеселись.

– Как же я на свадьбу поеду, – сокрушается та, – у меня и наряда-то праздничного нет.

Улыбнулся чёрный песец и говорит:

– Нажми вот на этот сучок в бревне, а дальше всё сама увидишь.

Беляночка нажала на сучок, что ей чёрный песец показал, и открылась перед её глазами ещё одна дверь. А там чего только нет! Только сундуков кованых двенадцать штук!

Стала открывать Беляночка сундуки один за другим – и глазам верить боится! В первом – платья парчовые да атласные, во втором – сапоги да туфли, жемчугами украшенные, в третьем – платки да шляпки всевозможных расцветок...

Выбрала она наряд, переделась в своей горнице и вышла, сияя радостью, к чёрному песцу.

Чёрный песец кивнул одобрительно мордой и опять говорит Беляночке:

– Теперь нажми вот на этот сучок. Ещё одна дверь откроется. Там тебя конь вороной дожидается. Оседлай его и поезжай, только будь осторожна, чтобы конь тебя ненароком не сбросил. Уж больно он резвый, да и в конюшне застоялся.

Проводил он свою Беляночку, а сам скинул песцовую шкуру и обратился в доброго молодца. Оделся в дорогие одежды, сел на белого коня и вскоре догнал Беляночку. Скачет рядом и спрашивает:

– Куда путь держишь, красавица?

– Я, – говорит Беляночка, – на бал еду свадебный.

– Вот совпадение! И я туда же еду, – отвечает ей добрый молодец звонким голосом.

Поехали они вместе. Молодец с красавицы глаз не сводит, любит, а Беляночка на него и не смотрит даже.

Приехали в большое село, где свадьба справлялась, а там уже пир горой. Никто и внимания не обратил на красивую молодую пару, а родные сёстры Беляночку в дорогих одеждах и не узнали даже.

Поели гости, попили, время танцев пришло. Стали парни девушек танцевать приглашать, не обошли вниманием и Беляночку. Добрый молодец, что на белом коне повстречался, первым подошёл. Она раз ему отказала, другой, третий, а после и вовсе домой заторопилась. Села на вороного коня и поскакала к себе, в избушку чёрного пса.

А чёрный пес в обличье доброго молодца перегнал жену на белом коне, коротким путём проскакал, первым зашёл в дом, влез обратно в песцовую шкуру и, как ни в чём не бывало, вышел встречать Беляночку.

Вот подъехала она к избушке, слезла с коня вороного, поднялась на крыльцо и мужу-зверю поклонилась. Тут чёрный пес у неё и спрашивает:

– Ну, Беляночка, рассказывай, как на свадьбе побывала, как с роднёю погуляла?

– Когда я ехала на свадьбу, повстречался мне в лесу добрый молодец на белом коне, с ним-то я на свадьбу и прискакала, с ним-то я и танцевала.

– Правду ли говоришь мне, Беляночка? Не оговариваешь ли себя?

Опустила смущённо глаза Беляночка, залилась стыдливо ярким румянцем и промолвила тихо:

– Неправду я сказала, чёрный пес. Подзадорить тебя решила по глупости. Прости меня. Ни с каким добрым молодцем не танцевала я, почти сразу к тебе вернулась.

– Вот теперь – твоя правда, потому что не танцевал я с тобой, Беляночка!

Сказал так чёрный пес, скинул с себя песцовую шкуру и в мгновение ока доброго молодца обратился.

Подошёл он к изумлённой красавице жене, обнял нежно и поцеловал в уста.

Вот так, преданностью своей разорвала Белянка чары колдовские, много лет доброго молодца в чёрной песцовой шкуре державшие.

Сыграли они ещё одну свадьбу, настоящую, как у всех людей заведено, и стали жить-поживать да добра наживать.